АЛЕКСАНДРА ИБИС

Подруга попаданки:

ОТБОР ДЛЯ ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА

Александра Ибис

Подруга попаданки: отбор для ледяного дракона

«Автор»

2022

Ибис А.

Подруга попаданки: отбор для ледяного дракона / А. Ибис — «Автор», 2022

Довелось как-то огненным драконам развязать войну с ледяными, за что боги наказали их и всех их потомков в придачу. С тех пор мы можем иметь детей исключительно с ледяными драконами.Женихов и невест всем не хватает, вот и придумали ледяные свадебные отборы. И я, принцесса Сатресса Канаанская, вынуждена участвовать в подобном и бороться за сердце принца Атареллена. Только вот куда более привлекательным кажется его секретарь, огненный дракон из прошлого… А принца можно и человечке-иномирянке Надежде Борцовой отдать! Тем более, что их с Атарелленом, кажется, так и тянет друг к другу…

© Ибис А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Ночная гостья просит спасения 9
Глава 2. Общий сбор невест 14
Глава 3. Неподобающее поведение одного дракона, чешуя цвета чая 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александра Ибис
Подруга попаданки: отбор для ледяного дракона

Пролог

Примечание: До двенадцати лет драконы растут как люди. Все последующие годы с исполнения двенадцати взрослеют медленнее: за три человеческих года дракон взрослеет лишь на год.

Восемнадцать лет назад, Огненная империя, Императорский дворец Канаан

Жена моего брата – отвратительная белобрысая стерва! И как только другие этого не замечают? Она заносчивая, высокомерная, скучная и постоянно всем недовольна! Всякий раз, когда я прихожу к Сатору, чтобы он поиграл со мной в саду, сводил меня в город или просто что-нибудь рассказал, чтобы я от тоски не зачахла, Ильяра ко мне придирается и указывает, что делать.

– Принцессе не пристало ходить с испачканным подолом, – говорит она, когда я прибегаю в их покои прямиком из сада и зову брата посмотреть на найденных мною лягушек.

– Сатресса, твой брат занят важными государственными делами. Тебя, между прочим, тоже учителя дожидаются, – не пускает в кабинет Сатора, когда я хочу показать ему своё сочинение.

– Если тебе нечем заняться, посиди с Рансером, пока мы с твоим братом будем на приёме в Ледяной империи, – расстраивает меня, когда хочу попроситься с ними, и заставляет сидеть и нянчить племянника.

И так практически каждый день с её появления во дворце. При этом родители считают Ильяру образцовой принцессой, образованной, умной и достойной в будущем стать императрицей, а брат, как и всякий дракон, любит свою избранницу до беспамятства и всегда встаёт на её сторону! Всегда на её и никогда на мою! А ведь до того, как он отправился на отбор в Ледяную империю и вернулся оттуда с невестой, Сатор всё своё свободное время проводил со мной. Но ледяная драконица и его в подобного себе превращает. Я уверена, женись брат не на принцессе ледяных драконов, а на ком-нибудь из наших, огненных, всё было бы иначе.

Только вот, к беде моего народа, все браки друг с другом для нас обречены на бездетность. Всему виной война, которую наши горячие предки развязали с Ледяной империей. Толи огненная принцесса сбежала к ледяному принцу против воли родителей, толи территории мы тогда не поделили и использовали её побег как повод, но напавшей стороной стали именно огненные драконы. Драконья богиня Сапфирия, покровительствующая ледышкам, была крайне недовольна тем, что её любимчиков обижали, и закатила драконьему богу, своему супругу и нашему покровителю, скандал. Рубинион – муж хороший, жену любящий и расстраивать не желающий, потому наказал своих подопечных от души. С тех самых пор огненные, если хотят детей, вынуждены заключать браки с ледяными. К счастью, в подобных браках рождаются огненные дракончики, иначе мы бы просто прекратили существовать, как вид. Но всё равно это несправедливо! Почему нас так жестоко наказали, в то время как ледяные живут многим лучше, чем прежде? Если раньше мы все были вольны в брачных связях, то теперь вольны только ледяные. Они и со своими, и с людьми, и с нашими в браки вступают. Завидные женихи и невесты и вовсе отборы придумали, выбирая, кто им лучше подойдёт!

– Такова воля богов, Ресса, – вздыхает мама на мои возмущения и гладит по рыжей макушке. – Если они решили, что так правильно, значит, нам остаётся только принять это.

И хотя Огненная империя больше Ледяной, это мы зависим от них, а не они от нас. И как бы мне не нравилась Ильяра, она не станет исправляться и относиться ко мне лучше. Да и может ли? Это обычные аристократки из ледяных, как моя мама, в которую папа просто влюбился и женился на ней без отбора, способны меняться и оттаивать в тепле огненных. А императорская кровь – случай безнадёжный. Именно поэтому мы с Ильярой никогда не поладим.

Правоту моих суждений жёнушка брата уже в который раз доказывает во время обеда.

– Сатресса, если будешь есть столько пирожных, располнеешь и ни один достойный дракон на тебе не женится, – пристаёт Ильяра, когда я беру с тарелки третью по счёту тарталетку с малиной.

– Значит, я выйду замуж за недостойного, – пытаюсь отмахнуться от противной драконицы. При этом все сидящие за столом одаривают меня недовольными взглядами, но мама, папа и брат хотя бы молчат. Ильяра же себя подобным не утруждает:

– Ты ведёшь себя неподобающе, – хмыкает она, делает глоток чая.

– Не тебе судить, – я снова начинаю злиться. Это ледяные драконы научились подавлять природную драконью вспыльчивость и на людях вечно ходят, как примороженные, а огненным это делать сложнее. Огненное пламя так и подталкивает к сильным эмоциям и жажде разрушений.

– Почему же? – Ильяра раздражающе спокойна. – Ты – сестра моего мужа. Я обязана заботиться о тебе и следить, чтобы ты не позорила семью.

– Мою семью, – я старательно выделяю слово «мою». – Не твою.

– Хватит! – прикрикивает папа. – Сатресса, извинись.

– С чего вдруг?! – оборачиваюсь к нему и чувствую себя преданной. В его обычно тёплых, янтарных глазах сейчас недовольство и твёрдость. Перевожу взгляд на маму: она поджимает губы, смотрит с упрёком, словно это только я обидные вещи говорю, а Ильяра нисколько меня не обижает. Наконец, гляжу на брата: он держит жену за руку, поглаживает её пальцами. Ледяная принцесса просто смотрит на меня. Равнодушно и бесстрастно. И это её они все защищают?!

– Я. Не. Буду. Перед. Ней. Извиняться, – чеканю я. Устала! Почему моя семья любит Ильяру больше, чем меня? Почему они позволяют ей меня воспитывать?

– Что ж, Ильяра права, – вздыхает отец. – Мы тебя слишком избаловали и дали слишком много свободы. С завтрашнего дня Ильяра займётся твоим воспитанием. Тебя ведь это не затруднит, Ильяра? – обращается к белобрысой стерве отец.

– Сатресса – моя сестра, и я готова сделать всё, чтобы обеспечить ей достойное будущее, – кивает жёнушка брата. Он, кстати, так и не выпустил её руку.

– Да она меня терпеть не может! – возмущаюсь я. – Как вы можете?!

– Ильяра хорошо к тебе относится, Ресса, – возражает мама. Сквозь слёзы смотрю в её такие же синие, как у меня, глаза. Она глядит на меня с некоторой долей сочувствия и сожаления, но не поддерживает. – Просто она чуть более строга, чем мы. Тебе следует помнить, что ты не всегда будешь жить среди более свободных и открытых огненных драконов. Когда-нибудь ты уедешь в Ледяную империю и выйдешь замуж. И тебе придётся научиться вести себя соответственно. Мы с твоим отцом просто хотели дать тебе подольше побыть ребёнком, но, очевидно, слишком тебе попустительствовали.

– Да лучше не иметь детей, чем жить среди таких же злобных драконов, как она! – кричу я и убегаю из столовой. Слёзы душат, в груди болезненно колет. Они все, все меня предали!

В коридорах дворца слуги отшатываются от меня, не пытаясь остановить. Знают, что это неразумно: лезть к маленькой и плохо контролирующей свои силу и эмоции огненной драконочке. Слуги-драконы случайный магический удар ещё выдержат, а вот люди могут серьёзно пострадать и даже умереть.

Потому до сада я добираюсь спокойно. А там всё, как прежде: высокие деревья и кусты, разноцветные цветы, усыпанные мелким камнем дорожки. У нас очень красивый парк: большой, уютный с прудом с кувшинками. В солнечный день здесь очень весело играть в догонялки и прятки, скрываться за розовыми кустами или в пушистых кронах деревьев. Раньше мы постоянно играли с братом. Сейчас же он делает это редко, папа тоже почти всегда занят, а с мамой не так весело. Со слугами и вовсе никакого азарта и огонька нет, так как они почти всегда поддаются.

В таком родном и хорошо знакомом саду, под голубым-голубым небом я почувствовала себя ужасно одинокой. До появления Ильяры всё было просто прекрасно! А сейчас… Кажется, что все вдруг резко изменились, и лишь я одна осталась прежней.

– Не пристало такой красивой драконице плакать, – кто-то присаживается рядом со мной на лавочку и протягивает мне носовой платок. Я удивлённо смотрю на него и запоздало выдёргиваю из чужих пальцев. Кто настолько смел, что решился подойти ко мне в таком состоянии?

Бесстрашным оказался мальчик на вид лет двенадцати, мой ровесник и, бесспорно, огненный дракон: янтарноглазый, рыжеволосый, с частично проступившими на висках, вокруг глаз и на руках янтарными чешуйками. Всё-таки, подготовился, прежде чем подойти.

– Так из-за чего ты плакала? – спрашивает дракон. Я поспешно вытираю слёзы платочком.

– Тебя это не касается, – отмахиваюсь, не желая говорить об Ильяре. Расскажу, и он сразу поймёт, к кому подсел. Не хочу, чтобы уходил, едва узнает, что разговаривает с принцессой.

– Это грубо, – говорит мальчик. – Вот сейчас заберу платок и уйду, а ты будешь плакать одна.

Точно огненный: легко обижается. Я улыбаюсь.

– Что тебя так развеселило? – хмурится мальчик.

– Ничего, – улыбаюсь ещё шире и возвращаю ему платок. – Спасибо за то, что подошёл. Мне было очень грустно, но сейчас стало легче.

– Эм… Да не за что, – тянет он. – Я Тирэль кан Ювенор, кстати. А тебя как зовут?

Удивлённо приподнимаю брови. Нет, очевидно, что он дворянин: одет слишком хорошо для кого-то ниже по статусу и свободно прогуливается в императорском саду, в который, помимо слуг, в обычное время допуск имеют только дворяне. Просто неожиданно, что он настолько высокородный дворянин. Приставка «кан» свидетельствует о признательности императорской семьи, а представители рода кан Ювенор являлись и являются довольно выдающимися личностями: среди них были и знаменитые учёные, и талантливейшие маги, и прекрасные политики, которые всегда достигали высот, в какой бы империи ни проживали и с кем бы ни работали. Перед таким можно и не скрывать своё настоящее имя, поспешно уйти или резко сменить тон не должен.

– Я Сатресса Канаанская, – протягиваю ему руку. Он легко касается её губами.

– Не ожидал встретить саму принцессу. Рад знакомству, – улыбается Тирэль.

– Только на «вы» ко мне не обращайся, – всё же прошу я.

– И не подумаю, – губы его растягиваются шире. – Если рассказывать, что случилось, ты не желаешь, то, может, в догонялки? Я тут уже полчаса хожу, отца жду, и просто умираю от скуки!

– Как скажешь, – хлопаю его по плечу, после чего резко расправляю за спиной красные драконьи крылья и взлетаю с лавочки. – Догоняй!

И так мы носимся по парку около часа, останавливаясь, хохоча и от души веселясь. Потом за ним приходит отец, а за мной служанка, которой поручено отвести меня к учителям: из-за ссоры с семьёй занятия совсем вылетели у меня из головы.

С того дня мы с Тирэлем становимся друзьями. Его отец, талантливый учёный, постоянно приходит во дворец с какими-то чертежами и результатами исследований, магических и механических, и берёт с собой сына. Мы играем, веселимся, и он помогает мне справиться с ненавистью к Ильяре, с которой я теперь должна была общаться каждый день в течение нескольких часов и учиться быть сдержанной, вежливой и очаровательной, как и полагается принцессе. Интересно, она себя таковой считает? Ей ни один из этих эпитетов, как по мне, не подходит. Разве что «сдержанная», если это обозначает «примороженная».

Однако через год наше общение вынужденно прерывается. Его семья внезапно перебирается в Ледяную империю, потому что его отец находит там новый объект исследований, а я остаюсь одна. До тех пор, пока не встречаю его через восемнадцать лет на отборе принца Атареллена Ледианского, младшего брата Ильяры.

Глава 1. Ночная гостья просит спасения

Настоящее время, Ледяная империя, Императорский дворец Лед-Ан

– Спасите, пожалуйста, – просит меня миниатюрная светловолосая девушка, складывая ручки перед грудью в молитвенном жесте. – Я всего пять минуточек тут постою.

Четыре года ссор с Ильярой, а после ещё восемнадцать лет её ежедневного воспитания помогли мне подготовиться к непредвиденным ситуациям всякого рода, но как реагировать сейчас я не знала. Не каждый день в мои покои посреди ночи вваливаются непонятные девицы и просят спасать. А ведь отбор начнётся только завтра утром.

Непонятная девица стоит, прислонившись спиной к двери, и тяжело дышит. Я молча её оглядываю и не могу определить социальный статус. Одежда на ней странная: длинные белые брюки, плотно прилегающие к ногам, и голубенькая кофточка, больше похожая на деталь очень откровенной ночной сорочки: без рукавов, на бретельках, едва достающая до пояса брюк. Но ткань хорошая, дорогая. Кофточка, вероятно, из шёлка, брюки из какого-то неизвестного, но не грубого материала. Одно могу сказать точно: девушка – человечка. Для дракона она мелковата, да и цвет глаз светло-карий, только людям свойственный.

Восстановив дыхание, девушка осторожно выглядывает в коридор, издаёт испуганный писк и юркает обратно.

– Ещё десять минуток, пожалуйста, – и глядит так испуганно-испуганно, словно если я её сейчас выгоню, ей, по меньшей мере, тюрьма грозит. К счастью для человечки, вылепить такую же ледышку, как она сама, у Ильяры из меня не получилось, я отчаянно и из чистой вредности сопротивлялась. Потому не выставляю девушку прочь, как должна бы, а интересуюсь:

– От кого ты прячешься?

Странная незнакомка вздрагивает. Неужели рокот в голосе напугал? Ну, так ночь на дворе, я спать собиралась и уже расслабилась, из-за чего драконьи особенности стали более явными. Однако девчонка же видит, что я дракон, и бояться, по сути, не должна: я же не злюсь и не нападаю.

– Вы что, тоже… ну, из этих…драконов? – шёпотом спрашивает девушка.

– Это же очевидно, – киваю я. – Где ты жила, если драконов опознавать не умеешь?

– На Земле, – по-прежнему шёпотом отвечает незнакомка. – Я до сегодняшнего дня даже о вашем существовании не знала.

Земля, Земля.… Звучит знакомо. Точно! Это не магический мир, открытый пару веков назад Ворааном кан Ювенором, дедушкой Тирэля. Абсолютно дикий и непригодный для жилья: из-за полного отсутствия магии уроженцам нашего мира, привыкшим к магии с рождения, трудно пребывать там долгое время, и то, что для нас является обычным и широко распространённым, для людей того мира лишь сказки. А ещё в их историях ужасно злые драконы! Да если бы дракон похитил принцессу, то сам бы на ней и женился, своё не отдал и был бы намного лучше любого человеческого принца. Почему-то они ни разу не упомянули, что в человеческой ипостаси мы невероятно красивы, изображают нас страшными огромными ящерицами. Что они понимают? Мы и в драконьем обличье ослепительны! У нас сверкающая чешуя, мощные крылья, красивые длинные хвосты…

– Эм, спасибо, что не сдали, но я, пожалуй… – нерешительно подаёт голос незнакомка и пытается уйти, но я останавливаю её.

– Стой! – говорю слишком поспешно, и вновь в голосе проявляются пугающие девушку драконьи интонации. Прокашливаюсь, чуть больше сосредотачиваюсь, возвращая голосу человеческое звучание. – Расскажи, что случилось. Может, помочь смогу.

– А зачем вам это? – подозрительно прищуривается девушка. А она забавная: то дрожит, как пугливая лань, то пытается выяснить мотивы поступков молодой драконицы.

– Просто любопытно. Ледяные, видишь ли, невероятно скучные, а ты мою тоску развеешь, – признаюсь я. О том, что хотела лечь спать, благополучно забываю: кажется, в этой империи ледышек я столкнулась с кем-то интересным! Да и убегает незнакомка от местных, а вставить палки в колёса ледяным в их собственном дворце я буду только рада.

– Переночевать у вас разрешите? – спрашивает девчонка. Не сдерживаю смешка:

– Мне показалось, ещё пару минут назад ты меня боялась.

– Из двух зол выбирают меньшую, – пожимает плечами незнакомка. – Так я ночую здесь? Могу и на диване.

– Располагайся, – прикрываю ладонью губы. До чего забавное создание! Местные человечки так бы себя вести не рискнули.

– Спасибо, – облегчённо выдыхает девушка. – Меня Надя зовут. Извини, можно я буду к тебе на «ты» обращаться? Непривычно разговаривать с ровесницей, как с какой-то взрослой тётенькой.

Нет, всё-таки хорошо, что я её не выгнала! С ней пребывание в империи обещает быть не таким скучным, как я полагала.

– Ты уже это сделала, – хлопаю в ладоши, и к магическим светильникам добавляется свет и тепло от огня в камине, вспыхнувшего благодаря сорвавшимся с моих пальцев искрам.

– Вау! – поражённо восклицает Надя, но вспоминает, что, вообще-то, прячется и спрашивает тише: – Вы маг?

– Да, как и всякий дракон. И многие люди, хотя и не подавляющее большинство, но об этом позже, – сажусь на диванчик в гостиной с голубыми стенами, шторами, коврами и обивкой на мебели. Непривычно холодная обстановка, не подходящая огненной драконице. Ледяные даже не утрудили себя подготовкой комнат, подходящих участницам отбора. – Присаживайся.

Надя садится рядом и наблюдает за мной, пока я разливаю сок по стаканам на столике. О чае пришлось бы просить слуг, а этого делать нельзя, пока не выясним, что приключилось с иномиряночкой.

– Тебя зовут-то как? – спрашивает Надя. Имя звучит коротко, и я делаю вывод, что она представилась его сокращённым вариантом. Потому и сама представляюсь домашним сокращением.

– Ресса, – тянет девушка. – Тебе подходит. Звучит очень по-драконьи.

Ну да, она-то много о драконах знает. Впрочем, моё имя действительно имеет драконье происхождение.

Протягиваю ей стакан с яблочным соком:

– Рассказывай.

И она рассказывает.

Итак, её зовут Надежда Борцова, ей восемнадцать и она студентка языкового университета. Ее родители не живут вместе, отца она видит, как сама выразилась, раз в год по обещанию, хотя живут в одном городе и он уверяет, что любит её. Принадлежит к среднему классу, то есть не богатая и не родовитая, но вполне обеспеченная. Родом из Российской Федерации, которую в наших хрониках называют ещё Российской империей. Из общего у нас примерно одинаковый возраст, так как мои тридцать драконьих близки к ее восемнадцати, и то, что уже вчерашний, судя по часам, день, перевернул наши жизни с ног на голову.

– Утром я, как обычно, доделывала домашние задания в универ. Закончила быстрее, чем думала, и решила выйти из дома пораньше, забежать в кафе и купить кофе с какой-нибудь булочкой. И вот, стою я у стойки, жду свой заказ, а ко мне подходит какой-то рыжий хмырь и спрашивает: «Девушка, не хотите побороться за сердце принца?»

– И что ты ответила? – протягиваю ей вновь наполненный соком стакан.

– Подумала, что он кому-нибудь проспорил и брякнула: «Да кто же этого не хочет? Только вот где мне его взять? Вы на принца не слишком похожи…» А он рассмеялся и ответил: «Я,

вы правы, не принц, но мой друг был бы рад увидеть вас на своём отборе». После этого я попыталась более явно его отвадить, мол, пошутили и хватит, а он взял да и перекинул меня через плечо и потащил куда-то. Я закричала и охранников позвала, но добежать они не успели: всё вокруг вспыхнуло, я зажмурилась, а когда открыла глаза, то была уже здесь, во дворце, – она залпом выпивает остатки сока в стакане, а я смотрю на неё и понимаю, что девчонке надо выпить что-нибудь покрепче.

Поднимаюсь с дивана и отправляюсь в спальню, где под платьями в одной из сумок, ещё не разобранных, припрятана бутылочка белого полусухого вина, которую я перед отъездом в качестве последней пакости умыкнула у Ильяры. Вернувшись в спальню, сталкиваюсь с недоуменным взглядом Нади и демонстрирую ей бутылку. Глаза той широко распахиваются, после чего она выдаёт просто поразительное:

– У тебя всё это время было вино, а мы соком перебивались?!

Пожалуй, с каждой своей новой репликой Надя нравится мне всё больше. С ней можно выпить и она не нудит!

– Бокалов нет, так что довольствуемся стаканами, – выпускаю коготок и выдергиваю пробку, после чего разливаю вино по стаканам.

–Удобно, – хмыкает иномирянка, принимая стакан из моих рук. – Острые, наверное, жуть?

– Не то слово, – отвечаю на оба её высказывания. Устраиваюсь удобнее, делаю глоток вина. – Честно говоря, ты меня удивила. Я думала, что ты случайно дыру между мирами нашла, а, как выяснилось, ледяные дошли до того, что притаскивают на отбор иномирянок. Но то, что ты сейчас здесь, свидетельствует о двух вещах: во-первых, у ледяных нашлись учёные, облегчившие процесс путешествия в другие миры; во-вторых, они также научились сходу определять магов в не магическом мире, так как не будь ты одарённой, у того «рыжего хмыря» не получилось бы притащить тебя сюда.

– Вот уж не думала, что детские мечты о магии воплотятся в реальность и мне же выйдут боком, – бурчит Надя, потягивая вино из стакана.

– Кто знает, кто знает, – я покачиваю стакан, и напиток ударяется о стенки. – Что произошло дальше? От кого ты пряталась?

Иномирянка хмурится и обхватывает стакан руками так, что у неё костяшки пальцев белеют.

– Ну, я запаниковала. Что за безобразие: похищают средь бела дня и утаскивают непонятно куда. Огляделась и поняла, что не узнаю этого места, а, значит, мы каким-то образом в мгновение ока покинули кафе и оказались на приличном от него расстоянии. Как говорится, лучшая защита – это нападение, вот я и начала наступать на этого рыжего гада, выясняя, кто он такой и куда и зачем меня притащил. То, что ему в грудь пальцем тыкали, ему более чем не понравилось, и он взял да и перекинулся вдруг в дракона, рыкнул. Думала, сознания от страха потеряю, даже покачнулась и назад завалилась, но меня за талию придержали. Внезапный защитник приказал тому рыжему успокоиться и немедленно принять человеческий облик. Ну, а когда тот гад стал нормальным, я поспешила выбраться из рук спасителя и посмотреть, что за чёрт ещё пожаловал.

– И что же это был за чёрт? Ты хоть выяснила, от кого убегала, или просто на инстинктах поспешила скрыться? – спрашиваю я с интересом. Да, везёт девочке, как человеку, разозлившему дракона в морозную погоду. Умер? Зато согрелся перед смертью!

– Выяснила, – она тянется к бутылке и доливает себе вина. – Принц это был, на отбор невест к которому меня притащили.

– Сам Атареллен? – удивлённо приподнимаю брови я. Младшего братца Ильяры мне до сих пор видеть не доводилось, но уже то, что он её родственник, настраивает меня против него.

Я на отбор-то приехала только потому, что семья заставила. Однако бороться за победу я им не обещала. И делать этого не собираюсь.

– Угу, – кивает девушка. – Тоже гад чешуйчатый! Хотя, надо признаться, красивый. Высокий, волосы белые, как снег, глаза пронзительно синие, как будто в самую душу смотрят. Бледный до такой степени, что на Земле я бы сочла это болезненным, но в его случае это выглядит естественно и делает его ещё более привлекательным. И держится так гордо, уверенно. Спина прямая, в каждом движении сила, опасность, грация…

– Говоришь так, словно влюбилась, – усмехаюсь я, но приглядываюсь к девушке внимательнее: мне показалось или у неё глаза ярче стали, когда она о принце говорила?

– Вот ещё! – возмущается Надя и взмахивает руками. Вино из стакана выплёскивается на ковёр, Надины брюки, кофточку и руку. Она шипит и страдальчески воет. – Только этого мне и не хватало.

– Ковёр не жалко, – отмахиваюсь я. – А чистые вещи я тебе одолжу.

Пока протягиваю ей носовой платочек, и она вытирает капли с ключиц и руки.

– Спасибо, – благодарит иномирянка, откладывая платок на столик и откидываясь на диванные подушки. – А принц, хоть и красавец, каких поискать, мне нисколько не симпатичен.

– Что же такого он сделал, что ты так категорична?

– Смотрел, – неожиданный ответ. – Очень внимательно смотрел, словно успел несколько раз меня раздеть, одеть и ощупать. А потом вдруг подошёл, притянул к себе и поцеловал. Я даже сообразить толком ничего не успела. Стучу его кулаками по груди, а ему хоть бы что. Руками меня обхватил и не выпускает. А потом вдруг оторвался от моих губ и повернул голову к рыжему, сказав что-то вроде: «Я тебе оплачиваемые выходные хоть на месяц после отбора дам». Я дёргалась, высвободиться пыталась, однако безрезультатно. Принц же заявил, что сделает всё возможное, чтобы отбор выиграла именно я.

– Так и сказал? – я едва не повторяю Надино обливание вином, но вовремя беру себя в руки и отставляю стакан на столик. Он точно брат Ильяры? Уж больно страстен и реакция у него на человечку странноватая. Объяснить её, конечно, можно, но объяснение уж больно поразительное получается. Если я права в своих догадках, то скучный отбор, на котором я планировала всячески пакостить семейке Ильяры, рискует превратиться в нечто исторически важное и увлекательное.

– Угу, – Надя обхватывает себя за плечи и как-то поникает. – Говорил и смотрел на меня так, словно я ему уже принадлежала. Словно я – вожделенная игрушка в магазине, а он – мальчик, который хочет её заполучить и всенепременно получит. Вот тут я и испугалась по-настоящему и врезала ему коленкой в живот, что было сил. А он, кажется, подобного не ожидал, отступил на шаг, выпуская меня, и как начал в дракона превращаться. Вот тут-то я и побежала без оглядки. Правда, в твои покои не сразу пришла. Меня сначала отловили и проводили на этот же этаж, но в собственные комнаты. Начали мне втирать что-то про драконов, про отбор невест, про то, что я его участница и это очень почётно, что они впервые решили допустить к участию кого-то из другого мира, что завтра я всё узнаю более подробно. А я дождалась ночи, сбежать думала.

– Как же ты тогда в моих покоях оказалась?

– Вышла из своих, двинулась по коридору и за поворотом заметила принца. Испугалась и побежала со всех ног, а когда из сил выбилась, скрылась за ближайшими дверями, – на диван Надя забирается уже с ногами, обхватывает колени руками. М-да, переволновалась иномирянка, хотя для человечки держится достойно.

– Ты Атареллена за дверью увидела, когда из покоев выглянула?

Кивает.

– Значит, так, – видя, что девушка совсем поникла, беру всё в свои лапки. – Сейчас ты идёшь умываться, и мы ложимся спать, а завтра утром пойдёшь на общий сбор невест со мной.

Будешь держаться ближе ко мне, не думаю, что принц станет к тебе приставать на глазах у всех претенденток на его лапу и сердце в первый же день отбора. И если уж мы обе не заинтересованы в становлении его супругой, то будем вместе ему пакостить и мстить за тебя. Ну, и поищем способ вернуть тебя домой.

– А ты почему не хочешь за него замуж? – спрашивает Надя после раздачи указаний.

– Утром расскажу.

– И почему я должна держаться ближе к тебе? Ты, правда, сможешь помочь мне вернуться домой? Ты ведь мне, кстати, пока ничего о себе не рассказала…

– Утром, всё утром, а сейчас пора умываться и спать, – направляю её, как ребёнка, коим она сейчас и является, в ванную комнату, а сама направляюсь в спальню, чтобы найти в сумках ночную сорочку ей по размеру.

Стоит ли говорить иномирянке о том, что, судя по реакции на неё принца, она – его истинная пара, которую он ни за что не отпустит или лучше не пугать её до тех пор, пока не буду уверена, что это действительно так?

Глава 2. Общий сбор невест

Выслушав мою историю с утра пораньше, Надя хлопает меня по плечу и замечает:

– Жена твоего брата – ведьма!

– Почему «ведьма»? – недоумённо переспрашиваю я. – Ведьмы – это маги-менталисты. Точнее, девушки-менталистки, одарённые талантом к зельеварению.

Тут уже недоумевает Надя:

– А как связаны менталистика и зельеварение?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Зельеварение – наука сложная, хотя, как ни странно, магических способностей не требующая. Просто статистика обоих империй показывает, что чаще всего лучшие зельевары почему-то получаются из девушек-менталисток.

– М-да… – вздыхает Надя и, наконец, поясняет: – А у нас ведьмами когда-то колдуний называли, злых. Хотя, в действительности никаких колдуний никогда и не было, просто было удобно обвинить неугодную женщину в магии и сжечь, как преступницу, потому что магия считалась грязной, запрещённой наукой от дьявола. Со временем слово приобрело иной смысл, бранный: так называют злых и сварливых женщин.

– Что ж, тогда, в определении твоего мира, Ильяра действительно ведьма, – соглашаюсь я.

Оглядываю длинные волосы иномирянки, думая, как их лучше собрать, чтобы они выглядели прилично, но при этом не привлекали излишнего внимания. Скорее всего, многие девушки пойдут либо с распущенными завитыми волосами, либо с высокими причёсками, чтобы внимание принца привлечь, потому излишне скромная причёска скорее обратит внимание Атареллена на Надю, чем отвлечёт его от неё. Но и слишком стараться не стоит: всё же, Надя не хочет становиться невестой Атареллена. Только вот, если я права и она – его истинная пара, вид её волос будет последним, на что он посмотрит. Зато на неё будут смотреть слуги, вредные девицы и прочие аристократы… Что ж, сойдемся на собранных волосах, сзади скрученных в пучок-косу. Женственно, красиво, но не откровенно соблазнительно.

– И что же, все дети, рожденные в браке между драконами разных видов, будут огненными? – Надя, видимо, как и я, не может долго молчать. Как проснулась, либо говорит, либо спрашивает. Если судить её по мне, то, скорее всего, она так себя успокаивает и отвлекает.

– Нет, иначе бы благородные ледяные не женились на наших аристократках, – качаю головой. – Дракончики чаще всего наследуют природу своего отца, хотя, конечно, случается и так, что огненная драконица рожает огненного, а ледяная в браке с огненным такого же ледяного. Но это скорее исключение, чем правило.

– И всё же несправедливо как-то получается. В конфликте всегда виноваты обе стороны, а наказали только вас, – заключает Надя. Я с её словами согласна, но воля богов, воля богов…

– Только вот жалеть меня не надо! – грожу ей пальчиком в зеркало. – Я приехала сюда не за сердечко его бороться и не страдать, я приехала развлекаться. И тебе, как ты теперь понимаешь, помочь смогу, ты провела ночь в моих покоях, вполне могу взять тебя под драконью императорскую защиту.

– А о нас ничего такого не подумают? – широко распахивает глаза Надя. Я замираю со шпилькой в руке.

– А что такого о нас могут подумать? – снова недоумеваю, всё же воткнув красивую шпильку с жемчужиной в пучок.

Девушка краснеет, как небо на закате, и ничего не отвечает. Я заканчиваю причёску и оглядываю своё творение с головы до ног.

Делать себя причёски и одеваться я научилась сама и довольно быстро, чтобы избежать помощи приставленной ко мне Ильярой служанки. Потому что когда меня одевала она, то я словно саму себя теряла. Строгие причёски, совсем иные сочетания платьев и туфелек, не

подходящие огненной драконице. Так что, право одеваться самостоятельно я всё же отвоевала. Выглядела всё равно, как принцесса, тут уж Ильяре было не к чему придраться, чтобы моим родителям нажаловаться.

Одетая в бледно-розовое, как снег в предрассветных лучах, шёлковое платье с длинными рукавами, без каких-либо вырезов, с юбкой до щиколоток, Надя почти не отличается от дворянок моего мира. Красивая, хрупкая девушка, которой идёт едва ли не единственное настолько светлое и скромное платье в моём гардеробе. Белые туфельки на невысоком каблуке заставляют её казаться чуть выше, лёгкий макияж позволяет скрыть следы наших ночных посиделок. А ещё я невольно улавливаю сходство с жёнушкой брата, потому что, создавая образ, отличимый от моего более яркого, я случайно приблизила её внешне к холодным ледяным драконессам.

Сдавленно хихикаю.

– Что? Так плохо, да? Говорила же, что сделать из меня женственную барышню, сливающуюся с остальными участницами отбора, не выйдет, – неправильно понимает меня Надя.

– Да нет, выглядишь ты очень даже хорошо, – беру себя в руки я. – Вот увидишь, симпатичнее многих окажешься. Просто образ у тебя такой сейчас скромный, строгий, прямо как у Ильяры.

Она понимающе издаёт нервный смешок, и мы, наконец, выходим в свет. Общий сбор невест, включающий в себя знакомство с Атарелленом, совместный завтрак и объявление первого испытания отбора ждёт.

Пока мы идём, иномирянка разглядывает дворец с неприкрытым интересом, и я не совсем понимаю, чем он вызван: Лед-Ану далеко до Канаана, и мне, тридцать лет прожившей в красивейшем и роскошнейшем строении обоих империй, здесь откровенно скучно.

– Что тебя так восхищает?

– Никогда до этого во дворце не была, даже в качестве экскурсии, – отвечает Надя. – Всё такое большое и непривычное. Трудно поверить, что кто-то может проживать здесь на постоянной основе. Взять хотя бы вон ту белую лестницу, – указывает девушка пальчиком, и я поспешно опускаю её руку: не следует пока столь откровенно демонстрировать не благородное происхождение. Меня такие жесты не смущают, но лучше, чтобы другие этого не видели.

Девушка, кажется, всё понимает, потому просто продолжает говорить:

– Столбы между перилами – это же хрусталь? Красиво, но не практично. Или свод над нами, – на этот раз она лишь указывает на него глазами, подняв и опустив взгляд. – Его можно стоять и часами рассматривать. Не похоже это место на дом. На музей, архитектурный шедевр да на всё, что угодно! Но не на дом.

– Не знаю, как по мне, Лед-Ан простоват и ничем особенным похвастаться не может, – я на мгновение прикрываю глаза, вспомнив родной дворец. – Ледяные драконы гораздо более сдержаны, чем огненные. Мы же в своих желаниях открыты и предпочитаем размах во всём. Пожалуй, если не придумаем, как вернуть тебя домой до окончания отбора, то я привезу тебя в Канаан. Поверь мне, он гораздо красивее и не такой мрачно-холодный. Там много света, золота, повсюду росписи и лепнины, статуи и картины. Цвета гораздо ярче и жизни больше. Уверена, ты бы почувствовала там себя как дома, здесь тебя холод, а не роскошь смущает.

– Не знаю, не знаю, – качает головой Надя. Мы поднимаемся по лестнице, наверху которой нас встречает высокий проход в зал и слуги, с поклоном открывающие двери участницам отбора.

– И что, они даже наши имена не уточнят? – шёпотом спрашивает иномирянка, чуть приподнимаясь на носочки, чтобы дотянуться до моего уха.

– Отбор наследного принца – мероприятие значимое, – поясняю я. – Нет нужды спрашивать, куда надёжнее вложить образы участниц и их имена в головы с помощью ментальной магии. Я уверена, что над всей прислугой дворца поработали придворные менталисты.

– Кхм…

Было непонятно, какие эмоции девушка испытывает по этому поводу. Меня же несколько забавляло отвечать на все её многочисленные вопросы, из-за которых я чувствовала себя значимее и старше. Она же, как ребёнок, совсем ничего об этом мире не знает.

И вот – мы внутри. Помимо нас, в отборе участвуют ещё восемнадцать кандидаток. Помню, как меня удивило число невест, когда родители предоставили мне список и собранную на них информацию: обычно, число круглое, так удобнее отсевать. А тут вдруг девятнадцать… Теперь понятно, почему так: последняя участница отбора должна была стать для всех сюрпризом. И что-то мне подсказывает, что, кроме принца и меня, такому сюрпризу никто не рад. Сам сюрприз тоже не слишком-то счастлив: держит меня за локоток, оглядывается, хмурится.

– И зачем было меня сюда притаскивать? Своих красавиц мало, что ли?

И почему мне кажется, что помимо недовольства, в её голосе обида слышится? Нет, пожалуй, я уже жалею, что решила пойти на поводу чувств и слов Нади. Пусть уже братец Ильяры быстрее из сокровищницы выбирается, невестушек смотрит. Если среди всех этих барышень он мгновенно отыщет иномиряночку, то… Ох, пожалуй, я даже отблагодарю свою любимую семью, если они мне случайно такое развлечение организовали!

Мы, кстати, приходим самыми последними. Остальные красавицы(хотя, тут Надя преувеличила, красавиц едва половина наберётся) уже сидят за длинным столом на мягких стульях с высокими спинками и ждут. Кто-то бросает на соперниц завистливые взгляды, кто-то – оценивающие, кто-то решает наладить связи и поговорить, а одна, за что ей от меня уважение, просто ест. Завтрак, конечно, совместный, но принца здесь не наблюдается, а кушать до его прихода нам никто не запрещал.

Я веду Надю, вцепившуюся в мой локоть, в сторону единственной нормальной девушки в этом благородном цирке, но она вдруг тормозит. Не сразу это замечаю, потому несколько шагов она скользит за мной по белоснежному гладкому полу.

– Ты чего? – спрашиваю, поднимая её на ноги.

– Там дверь, – шепчет девушка, бросая взгляд на меньшую, чем те, через которые мы вошли, дверь на другом конце зала. Над ней ещё балкончик возвышается. Скорее всего, учитывая размеры, проход не общего пользования. – А принца всё ещё нет. Сомневаюсь, что он войдёт сюда через те же двери, что и мы.

Боимся, значит. Или делаем вид, что боимся. Оберегать это чудо, как думала изначально, или на видное место выставить?

Справиться с проблемой выбора, которая для меня звучит скорее как, стоит ли мне подумать о нас обеих или подумать только о своём личном веселье, мне помогают обстоятельства. Вернее, одно такое блондинистое противное обстоятельство в лице Розарии лед Ароуз, дочери первого министра Ледяной империи и папиной сестры Марибель Канаанской. Тётя с мужем и дочерью навещала нас пару раз в Огненной империи, и если её я ещё могу назвать нормальной драконицей, то дочурка у неё – ледяная стерва, которой только с Ильярой и общаться. Впрочем, Розария лед Ароуз-то как раз и была бы рада породниться с Ильярой через её родственников, а не через родство с нами. Эта ледяная драконесса, крутясь при дворе, Атареллена видела часто и только и щебетала о нём у нас в гостях. И так много обожания было в её голосе, что у меня от обилия сахара в её девичьих грёзах зубы сводило.

– Пожалуй, ты права, сядем подальше, – киваю, и мы садимся ближе к общему выходу из зала, то есть за прямо противоположный конец стола.

На нас тут же уставляются ближайшие девицы. Те, что сидят подальше, видимо, уже насмотрелись, пока мы думали, куда сесть, и сочли неинтересными. Ох, как хорошо, что я не слишком-то часто дворец покидала. Раньше печалилась по этому поводу, так как затворничество у меня было не совсем добровольное, вызванное тем, что мне, в силу несдержанности и юности, просто опасно было оказываться далеко от дома среди множества незнакомцев. А

сейчас – хорошо! Пока имени никто не знает, сразу как принцессу Сатрессу Канаанскую и не определят. Если, конечно, они уже не перезнакомились тут со всеми или не собрали информацию на всех участниц, как я. Хотя, что они могут обо мне узнать, помимо того, что мне тридцать, у меня рыжие волосы, синие глаза и я – огненный дракон? Больше может знать только Розария, а у остальных вряд ли найдутся такие хорошие источники.

В отборе принца Атареллена из огненных участвую, кстати, только я. Таково было решение Ледяной империи: принцессе отказать они права не имели, а вот остальным посметь смогли. Из-за болтовни Розарии, имею основание полагать, что это по той причине, что принц, как и я, драконов не своего вида не очень любит. Ближайшие к нам девушки: Миртарена лед Бирюз и Дженатара лед Кираль – ледяные драконессы.

Они представляются нам, хотя мне их имена, благодаря папеньке, прекрасно известны. Надя же издаёт какой-то странный звук. Так, ну, фамилии их ей явно ни о чём не говорят, так что она не из-за близости их семей к императорской семье, определяемой по приставке «лед», переживает. И драконицы от человечек она не отличает, для неё их высокий рост, очевидный даже в сидячем положении, бледно-голубые глаза и почти белоснежные волосы не показатель, хотя мне их внешность так и кричит о принадлежности к абсолютно типичнейшим, скорее всего чистокровным, ледяным.

А вот мою видовую принадлежность дамочки точно определить пока не смогли. Я рыжая в отца, что свойственно огненным, с синими глазами матери от ледяных. Им очевидно, что я смешанных кровей, но я могу быть как ледяной, так и огненной, как представительней их империи, которую родители очень берегли, так и огненной принцессой.

– Надежда Борцова, – представляется девушка настоящим именем, что, в общем-то, разумно. То, что она иномирянка известно принцу Атареллену, прислуге, значит, и всем ответственным за отбор. Мы сделали всё, чтобы не привлечь к ней всё внимание сразу, но скрыть её личность возможности не имеем.

– Человечка из неизвестного рода, – хмыкает Миртарена. – Что ты здесь забыла?

– То, что род Надежды не известен вам, говорит лишь о вашей плохой осведомлённости и недостаточной образованности, – говорю я и наливаю себе чай, чем ввожу в замешательство этих ждущих примороженных дамочек.

– Почему же? – вмешивается Дженатара, у которой я замечаю один существенный недостаток: при всей симпатичности личика, уши у неё смешно оттопыренные. Ей бы не высокую причёску собирать, а с локонами ходить. – Отсутствие какой-либо приставки говорит достаточно.

– Ох, теперь я понимаю, почему вы сидите рядом: знаний обеим не достаёт, – я принцесса, я огненная и наглая, ничего они мне не сделают. – По вашему, принц бы пригласил на отбор простую, безродную человечку? Отсутствие приставки может свидетельствовать о её происхождении из рода одарённых магов или учёных. И, да, кстати. У императорских семей нет приставок перед именем рода.

Они поджимают губы, но ни той, ни другой ледяное воспитание вспылить не позволяет. Наговори такое мне, я бы, вероятно, взбесилась, но что с примороженных взять.

Надя шепчет мне тихое «спасибо», а уже вечером, когда я спрашиваю, поясняет своё молчание: «Не люблю разговаривать с подобного рода дамами. Ответить-то я могу, но промолчать иной раз гораздо проще».

Но это будет вечером. А сейчас двери, притом почему-то именно общие, распахиваются, и нам объявляют о прибытии принца Атареллена Ледианского. Все почтительно поднимаются со своих мест, кандидатки смотрят на принца, Надя пытается спрятаться за моей спиной, а я гляжу за спину Атареллена: там стоит рыжий дракон, смутно мне знакомый. Он старше, выше, чем я его помню, но если принюхаться, то запах тот же. Запах Тирэля кан Ювенора.

Глава 3. Неподобающее поведение одного дракона, чешуя цвета чая

И я уверена, что Тирэль точно так же распознал и уловил свойственный мне запах. Иначе, почему он смотрит на меня? Так на тех, кого в первый раз видят, не смотрят.

Я скрещиваю пальцы: безымянный с мизинцем и средний с указательным. Это приветствие, придуманное нами когда-то и вот уже семнадцать лет не использовавшееся. Рыжий дракон с запахом Тирэля повторяет мой жест. Так-так-так. А вот это уже интересно, как это моего друга во дворец занесло.

– Тирэль, проверь тарелки и чашки, – отдаёт приказ принц Атареллен, прожигая меня взглядом. Хотя нет, не меня: Наденьку у меня за спиной. Я легонько отталкиваю её в сторону, вынуждая поравняться со мной. Какой смысл прятаться, если он её всё равно уже заметил? Причём сразу же.

– Леди Роксана лед Жеррарр изволила съесть тарелку овсяной каши, Её Высочество Сатресса Канаанская выпила чашечку чая, а госпожа Надежда Борцова съела клубничное пирожное, – заключает Тирэль, пройдясь вдоль стола и вернувшись к принцу.

– Замечательно, – едва ли не скалится Атареллен, глядя на Надю, вцепившуюся в мою руку. – Названные моим секретарём девушки прошли первое испытание отбора и продолжат завтрак вместе со мной в малой столовой. Остальные девушки могут позавтракать здесь, скоро к вам подойдут и расскажут о том, что ждёт вас в дальнейшем. Приятного аппетита, леди.

Братец Ильяры отвешивает девушкам какой-то издевательский поклон, под охи и вздохи кладёт ручку Нади на свой подставленный локоть и уводит из зала в ту самую маленькую дверь, которой иномирянка испугалась в самом начале.

– Идём, – шепчет мне на ухо мягкий голос старого друга, пока непривычный для слуха. В отличие от Атареллена, он предоставляет мне право выбора: взять его под локоть или нет. Я выбираю первое. Роксана лед Жерррарр, та самая девушка, что ела, когда мы вошли, уходит в малую столовую одна, но её, кажется, всё устраивает.

А нам в спины прилетает недовольное:

– Это должен был быть совместный завтрак, на котором мы бы познакомились с принцем и узнали о первом испытании. На каком основании испытание было проведено раньше?

Ещё до того, как Тирэль разворачивается к говорящей со мной вместе, узнаю противный голосок Розарии лед Ароуз. Кузина стоит, сложив ручки на груди, её золотые длинные волосы рассыпаются по плечам, симпатичный носик вздёрнут. Красивая высокомерная зараза.

– Леди Розария, – голос Тирэля сладок и вязок, как мёд. Обратись он ко мне подобным образом, я бы сделала вывод, что следует держаться от него подальше. – Вы обвиняете Его Высочество и всю императорскую семью в нарушении обещаний? Очень неразумно с вашей стороны. Невесты, как и было оговорено, собрались в большой столовой. Принц Атареллен посетил вас. Первое испытание отбора было объявлено: вам сообщили результат. Вам не обещали сообщить, в чём заключается испытание. Три прошедшие испытание невесты приглашены на обещанный совместный завтрак. То, что вы неверно истолковали полученную информацию, является вашим упущением, леди Розария.

Уж не знаю, планировали ли всё так с самого начала или Атареллен изменил планы ради Нади, но обставили принц с секретарём всё грамотно. Тем не менее, это не отменяет того факта, что они те ещё гады. Эти-то прелестницы надеялись на совместную трапезу с принцем, ничего не ели, а ждать, как выяснилось, было не надо.

– Вы правы, лорд Тирэль, – склоняет голову Розария. – Прошу простить мою дерзость, такого больше не повторится.

– Вы молодая и неопытная драконица, вам простительно такое проявление чувств, но всё же… постарайтесь сдерживать своё пламя, – снисходительно улыбается моей кузине Тирэль.

Вот уж не думала, что мой друг все эти годы обучался словесному придворному искусству. Он умудрился одновременно и опустить Розарию с розовых облаков на землю, и напомнить о последствиях необдуманных слов, и довольно болезненно кольнуть. Он, огненный дракон, проявил понимание к её драконьей несдержанности, в то время как должно быть наоборот! Это ведь огненные неуправляемые, а ледяные – мастера владения эмоциями.

– Благодарю за совет, – Розария старательно пытается нацепить на лицо прохладную вежливую улыбку.

Мы с Тирэлем разворачиваемся и входим в малую столовую, где застаём картину, заслуживающую запечатления величайшим из художников. В то время как Розария и другие невесты вздыхают и возмущаются из-за отсутствия внимания принца, прошедшие первое испытание девушки, кажется, с удовольствием бы отдали Атареллена дамочкам на растерзание.

– Ваше Высочество, я вынуждена настаивать на том, чтобы меня вернули туда, откуда взяли, – подчёркнуто вежливо заявляет Надя, хотя, как успела выяснить, преклонение перед титулами жителям её мира несвойственно.

– Попробуй вот эти, они с кремом и малиной, тебе должны понравиться, – дракон же себя условностями не утруждает, придвинул свой стул к иномиряночке практически вплотную и пододвигает ей тарелку с пирожными. Одной рукой. Другая к её коленке тянется.

– Боюсь, вы ошибаетесь, у меня аллергия на малину, – отрезает Надя, выскакивая из-за стола. Смотрит на меня, потом переводит недоумённый взгляд на Тирэля, кривится и, обежав стол, присаживается рядом с Роксаной лед Жеррарр, которая, при ближайшем рассмотрении, оказывается человечкой: у неё непривычно смуглая для меня кожа, что можно было бы списать на преемственность человеческой крови через поколения, если бы не тёмно-карие глаза. Глаза – отражение сути, потому дети драконов и людей, всегда драконы, никогда карий цвет глаз не наследуют.

Роксана равнодушно смотрит на присевшую рядом девушку и наливает ей чая в чашечку. Судя по всему, на протяжении всего представления с участием Атареллена и Нади в главных ролях она спокойно завтракала. И это действительно забавно: первое испытание отбора прошли девушки, которым внимание принца не сдалось.

– Тирэль сказал, что вы купили себе малиновый круассан вчера утром, – принц, тем временем, продолжает наступать на маленькую Надю. Кажется, пара-тройка зрителей его нисколько не напрягает, так как он останавливается у иномирянки за спиной и шёпотом, отлично различимым благодаря драконьему слуху и тишине в малой столовой, говорит:

– Так что, Надежда, прекрати отпираться и спокойно позавтракай. О большем же я тебя не прошу.

– И не надо, так как большего не получишь, – Надя дёргает головой, но Атареллен, кажется, уже готов к тому, что ему может внезапно прилететь удар от человечки, потому успевает отойти. Иномирянка поджимает губы, смотрит на него недовольно.

– Получу, Надежда, – хмыкает Атареллен, присаживаясь на соседний стул. Теперь Надя сидит между Роксаной и принцем. – Ты ведь уже сдалась и обратилась ко мне неформально.

– Оговорилась, – едва ли не рычит девушка и, притянув к себе чашку чая, делает глоток. В комнате три дракона, а до рычания довели человечку!

– Ваше Высочество, вы позволите мне вас покинуть? – вмешивается Роксана, спокойно закончившая завтрак. Её фамилия, как и поведение, свидетельствует о том, что её точно воспитывали в семье ледяных драконов, так как только драконьи благородные семьи Ледяной империи имеют приставку «лед», но непоколебимое спокойствие Роксаны меня не раздражает. Она – не примороженная ледяная: высокомерия и острой холодности, бросающихся в глаза

при наблюдении за Ильярой, у неё нет. По виду Роксаны можно сделать вывод, что ей просто здесь неинтересно, и она не пытается это скрыть.

– Я бы хотела съездить в город и встретиться с младшей сестрой, ей сегодня двенадцать, – поясняет Роксана, и взгляд её теплеет, а на губах появляется улыбка, подтверждая мои выводы о том, что она не по жизни такая, а только здесь, на отборе.

– Леди Роксана лед Жеррарр, – тянет Атареллен, казалось бы, обратив всё своё внимание в сторону подданной своей империи. Смотрит на неё, да только я-то под стол гляжу, где не занятая вилкой рука Нади борется с рукой принца. – Передайте леди Кикилиэре мои поздравления. У неё сегодня особенный день и с моей стороны будет жестоко не отпустить вас к ней. Вам подготовят карету.

– Благодарю, – кивает Роксана, поднимается из-за стола и уходит, присев напоследок в реверансе.

И тут Атареллен, наконец, обращает внимание на меня и своего секретаря, который, как и я, всё это время просто стоял и наблюдал.

– Тирэль, а ты почему всё ещё здесь? – ледяным тоном спрашивает принц, хмурясь.

И в этот момент он похож на Ильяру. До безобразия, до зубовного скрежета похож.

А вообще… на каком основании это ледяное чудо меня игнорирует?! Мне его внимание не нужно, но уважение к драконице из правящей семьи соседней империи никто не отменял!

– Смотрел, – невозмутимо признаётся Тирэль. – Мы с Рессой сочли невероятно интересным разыгравшееся перед глазами представление. И ведь не постеснялся леди Роксаны, – он цокает языком, но меня больше волнует то, что он назвал меня Рессой. Вот так просто, семнадцать лет спустя.

– Леди Роксана не постеснялась позавтракать, не дождавшись моего прихода, и в целом не походила на униженную и оскорблённую, – хмыкает Атареллен. – И, как выяснилось, у неё есть дела поинтересней. У тебя, мне кажется, таких тоже хватает, – тут он оборачивается ко мне. – Доброго вам утра, Ваше Высочество. Как поживает Ильяра?

– Того же желаю и вам. Здравствует, растит сына, – киваю и едва не добавляю в конце что-то вроде «к сожалению».

– Рад, что она в порядке, – отвечает Атареллен. – Принцесса, вы бы не хотели побеседовать со старым другом?

Это он нас с Тирэлем выпроводить пытается?

Сидящая за столом Надя мотает головой. Глаза у неё большие, испуганные и одними губами она шепчет: «Не смей!»

– Мы с лордом Тирэлем действительно когда-то были дружны, и я бы о многом его расспросила, но… – Надя умоляюще смотрит на меня, пробуждая древнюю часть драконьих инстинктов: будучи сильнейшей из рас нашего мира, мы имеем привычку заботиться о слабых. Особенно о тех, кто, в нашем понимании, этой заботы достоин. – Думаю, должна известить вас о том, что Надежда провела сегодняшнюю ночь в моих покоях и находится под защитой императорской семьи Канаанских.

Краем глаза замечаю удивление Тирэля. Атареллен внешне остался спокойным, только едва заметно дёрнулся.

– Я это учту, – кивает принц. – Уверяю, что не имею дурных намерений по отношению к госпоже Надежде.

– Тогда ничего не имею против, – вежливо улыбаюсь я и приседаю в реверансе. Надя смотрит на меня, как на предательницу и косится на Атареллена, но я всё же оставляю их и ухожу с Тирэлем.

Во-первых, потому что Атареллен заслуживает шанс побыть с ней наедине и ей понравиться. Вчера они оба были несколько перевозбуждены и на нервах, а сейчас может даже до чего-то и договорятся.

Во-вторых, принц предупреждён и не должен переступить черту. Опасности для Нади совместный завтрак не представляет теперь уж точно.

В-третьих, Наде он, кажется, всё-таки нравится. По крайней мере, равнодушной Атареллен её точно не оставляет. Даже интересно, что она говорить о нём после завтрака будет.

Ну и, в-четвёртых, он бы всё равно добился того, чтобы их оставили, но способ стал бы куда более скандальным и куда менее приятным для всех, Нади в том числе. Потому что то, как он разговаривал с Надей, то, какие взгляды бросал и как тянулся к ней рукой – это поведение, свойственное исключительно влюблённым драконам. По-настоящему влюблённым и желающим большего в будущем, а не просто заинтересованным. А поскольку знакомы они не так давно и эта влюблённость возникла с первого взгляда, то, скорее всего, я всё же права, и Атареллен встретил истинную пару. Тут я уже из драконьей солидарности не могу позволить Наде не подпускать его к себе: о существовании подобных пар всем известно, но находят их не часто. Последней известной миру истинной парой был дедушка моего отца и драконесса из ледяных. Вероятно, были и ещё, из родов менее известных. Но, тем не менее, это редкость. И счастье. Каждый дракон в глубине души мечтает встретить истинную пару, того единственного, кто предначертан богами.

Из малой столовой несколько выходов, и мы выходим в боковую дверь, ведущую в широкую галерею. Справа от нас стена, выкрашенная в светло-голубой и увешанная портретами различных созданий. Слева – ряд сплошных окон, за которыми вдалеке виднеются окружающие дворец с одной стороны горы и дворцовый парк. Горные пики, ели, ягодные кусты и цветы усыпаны снегом, и я вынуждена признать, что снег на кроваво-красных лепестках роз, на тёмно-зелёных деревьях, на серых склонах и пиках гор смотрится волшебно. В Ледяной империи круглый год холодно и снежно, и разница лишь в том, что в летние месяцы зима мягче, воздух теплее и снег укутывает всё тоненьким-тоненьким слоем, в то время как зимой завывают ветра, узоры разукрашивают стёкла, а на улице повсюду высокие сугробы.

По крайней мере, так написано в книгах и так рассказывала о своём доме Ильяра. Иногда даже она может быть чуть менее нудной и чуть более живой.

Мы идём с Тирэлем, держась за руки, и, как ни странно, молчать с ним по-прежнему комфортно. От него всё так же приятно пахнет елью, его руки такие же тёплые, и я чувствую себя так, словно и не было этих семнадцати лет разлуки. Хотя, казалось бы, я должна их ощущать и испытывать неловкость?

– Скажи, Тир, – обращаюсь к нему я, уверенная, что и он не стеснён из-за долгого расставания: сам ведь дистанцию сократил и краткую форму моего имени использовал. – Атареллен всегда такой? На поведение ледяного не похоже. Похоже на поведение того, кто…

– Нашёл свою истинную? – заканчивает за меня Тирэль, вдруг останавливаясь. Он подводит меня к перилам галереи и опирается на них, уставляется в окно. Я же смотрю на его профиль. Красивый. Мужественный. Уже не тот дракончик, что дёргал меня за косы, а потом улепётывал от разозлённой драконочки по всему саду.

– Да. Просто, насколько я могу по Ильяре судить, он должен быть примороженным, высокомерным, подчёркнуто вежливым и отстранённым. С Надей он совсем не такой, – делюсь своими выводами я, желая услышать подтверждение со стороны того, кто хорошо знает этого дракона. Ну же, скажи, что я права! Что в мире появилась новая истинная пара, за становлением которой я смогу понаблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.